

Олав Святой: образ и функции.

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна

Мокрополова Анастасия Дмитриевна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: anastasia.mokropolova@yandex.ru

Культ Святого Олава Норвежского представляет собой один из наиболее показательных примеров модели культа святого правителя, характерной для средневековых обществ Северной и Восточной Европы. Образ Олава объединяет в себе все свойственные для этого типа святого черты, и вместе с тем, является воплощением особенностей северной ментальности и характерного для скандинавского общества восприятия королевской власти.

При изучении феномена королевской святости необходимо учитывать то обстоятельство, что культы святых правителей имели особую значимость не только в религиозном, но и в политическом контексте существования того или иного общества. Важность политических функций культа Олава подчеркивают Х. Антонссон [3] и Л. Б. Мортенсен [4].

Местная канонизация погибшего в битве при Стиклестаде Олава Харальдссона происходит год спустя после его смерти, в 1031 г. Однако официально к лику святых он был причислен значительно позже, в 1164 г. Это событие, по видимому, неразрывно связано с созданием Нидаросского архиепископства в 1152 г., что послужило важным шагом в оформлении церковной структуры и укреплении позиций церкви в Норвегии. К периоду второй половины XII в. относится написание ряда «программных» сочинений, сыгравших важную роль в процессах формирования образа и закрепления функций культа Олава Святого. Одним из таких источников является «История Норвегии» (*Historia Norwegie*) - анонимный латиноязычный текст, посвященный истории Норвегии и представленный хронологически выстроенным рассказом о деятельности норвежских правителей, начиная с легендарных Инглингов. Важными для формирования культа святого, создания и транслирования его образа являются агиографические сочинения. В 1153 г. появляется первое агиографическое сочинение об Олаве, написанное в характерной для скандинавской литературы форме скальдической поэмы. Это произведение - песнь «Луч» (*Geisli*) Эйнара Скуласона. Позднее, в 1160-1180 гг., появляется более близкое к западноевропейским канонам написания житийной литературы сочинение «Страдание и чудо блаженного Олава» (*Passio et miracula beati Olavi*). Приведенные источники, наряду с другими, созданными в XI и XIII столетиях, стали нарративным пространством, где происходило формирование образа Святого Олава; в зависимости от целей создания текста, в них выделялись определенные черты и качества, приписываемые Олаву, или же, выражаясь словами М.Ю. Парамоновой, создавались разные «редакции» его образа [1]. Фактически, в источниках с одной стороны Олав предстает как король, с другой - как святой, и наконец, он является символом национальной идентичности норвежцев.

Особое значение для формирования представления об Олаве как об идеальном правителе имеют скальдические поэмы, сочиненные при его жизни. Это, в первую очередь, «Викинские висы» Сигвата Тордарсона [5], написанные в 1014-1015 гг. В этом сочинении Олав Харальдссон предстает как классический персонаж древнескандинавской литературы - «морской конунг», основным занятием которого были военные набеги на близлежащие земли. Тема викингских походов Олава была продолжена Сигватом в его «Песни

о битве при Несьяре» [6]. Олав Харальдссон здесь, так же как и в «Викинских висах» выступает как безжалостный, храбрый воин. Источники II половины XI - XII вв. в наибольшей мере были направлены на формирование концепта святости Олава. Однако, будучи наиболее близким к народной культуре, жанр скальдической поэмы позволил создать народный образ Олава; эта тенденция проявилась в сочиненной Эйнараром Скуласоном поэме «Луч» [7]. Основной темой этого сочинения являются чудеса, совершенные Олавом; несмотря на это, автор большое внимание уделяет теме битвы, и неизбежно представляет Олава воином. В отношении него используются такие кеннинги, как «направитель меча» и «кормитель волка» - классические метафоры, служащие для обозначения воина в скальдической поэзии.

Важнейшим элементом формирования культа Олава стало сочинение «*Passio et miracula beati Olavi*» [2], выполненное в форме жития с перечнем чудес. В этом латиноязычном тексте автор создает образ короля-крестителя, наделенного христианскими добродетелями, и в то же время затрагивает общий вектор его политической деятельности. Олав здесь выступает как образец благочестия, и его обращение в христианство объясняется исключительно с позиций predetermined душевной склонности. Учитывая исторический контекст периода создания «*Passio*», можно предположить, что данный текст был важен с точки зрения укрепления позиций церкви и дальнейшего утверждения христианства в Норвегии.

Формирование в средневековой литературе восприятия Олава как классического скандинавского правителя-воина и, затем, святого короля, способствовало укреплению норвежского общества. В полной мере эта функция его образа воплотилась в формуле «*rex perpetuus Norwegie*», примененной по отношению к нему анонимным автором сочинения «*Historia Norwegie*» [2]. В сочетании с политикой Олава, направленной на собирание норвежских земель и качествами, которыми его наделяли средневековые авторы, это определение позволяло создать в лице Олава символ политического и национального единства норвежцев. Такое восприятие его фигуры, было, несомненно, важным элементом укрепления королевской власти в Норвегии. Особенностью образа этого святого правителя была синкретичность, обусловленная сочетанием характеристик близких традиционной культуре, с элементами концепции святости, выработанной авторами-христианами.

Источники и литература

- 1) Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси. Сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003.
- 2) A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Olaf // ed. by C. Phelpstead. Exeter, 2008.
- 3) Antonsson H. St Magnus of Orkney. A Scandinavian Martyr-cult in Context. Leiden, 2007. Mortensen L.B. Writing and Speaking of St Olaf: National and Social Integration // Saints and their Lives on the Periphery. Turnhout, 2010.
- 4) Sigvatr óraron. Víkingarvísur // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. Vol. 1. Turnhout, 2012.
- 5) Sigvatr óraron. Nesjavisur // Poetry from the Kings' Sagas 1: From Mythical Times to c. 1035. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. Vol. 1. Turnhout, 2012.
- 6) Skúlason Einarr. Geisli // Poetry on Christian Subjects. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. Vol. 7. Turnhout, 2007.